

А. Л. КОЛОДКИН,

президент Российской ассоциации международного права,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ УГРОЗЫ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Великая победа над фашизмом и создание ООН — эти события всемирно-исторического значения отмечаются нашей страной, всем прогрессивным человечеством в новых условиях. Речь идет о новых условиях геополитического характера, затрагивающих международные отношения, в которых находятся все государства мира. Особое значение при этом приобретает способность такой глобальной организации, как ООН, отстаивать мир и безопасность во всех регионах земного шара. Острота проблемы проявляется прежде всего вследствие новых вызовов и угроз, а также вследствие не всегда верного применения и недооценки современной роли международного права.

Сегодня всем ясно, что защита прав и свобод человека является одной из важнейших основ мирового правопорядка. Она не может рассматриваться исключительно как внутреннее дело государства. Защита прав своего гражданина есть обязательство государства *erga omnes* — обязательство всех государств и каждого перед всем международным сообществом. Поэтому положения Всеобщей декларации прав человека (1948), Международных пактов о гражданских и политических правах, экономических, социальных и культурных правах (1966) есть общепризнанные нормы международного права, а не какие-то «западные ценности», которые якобы нам чужды. Таким образом, нельзя проходить мимо фактов нигилистического отношения к

нормам международного права, принижению его роли только лишь из-за имеющих место нарушений Устава ООН или других незаконных действий каких-либо отдельных государств.

Распространение угрозы международного терроризма привело к новому пониманию ст. 51 гл. VII Устава ООН относительно права государства на самооборону. Хотя в ее тексте не говорится о возникновении этого права при вооруженном нападении государства, однако десятилетиями считалось, что речь идет именно о государстве как агрессоре. Выступления некоторых государств с предложением считать актом агрессии террористическое нападение поддержки не находили. Однако уже в 2000 г. британский профессор Кристин Грэй в книге о применении силы и международном праве подчеркнула: силовой ответ на террористическое нападение есть осуществление права на самооборону.

После 11 сентября 2001 г., а также после констатации участия в террористических актах на Кавказе членов международных банд и с принятием целой серии резолюций Совета Безопасности ООН всем стало ясно, что ответ на теракт есть акт осуществления права на самооборону и что нападение может совершаться далеко не только государством.

¹ Каширин В. И., Каширина О. В. Философия экономики: вопросы методологии // Обозреватель — Observer. 2006. № 1, 2.

Нередко теракты, убийства, взрывы совершаются под предлогом борьбы за независимость, за отделение и создание другого государства. К сожалению, многие политологи и СМИ не могут объяснить всю несостоятельность такого подхода, кроме лишь эмоционального или общеморального порицания. А между тем в таком правовом акте, как Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г. о мерах по ликвидации международного терроризма, сказано: «Преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора... в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в оправдание». Именно так решает вопрос ООН.

В докладе 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Генеральный секретарь ООН временно и, на наш взгляд, абсолютно справедливо ставит вопрос о том, что не только собственно нападение, но и его неминуемость может означать акт агрессии и вести к упреждающим ударам, которые в этом случае должны рассматриваться как осуществление права на самооборону. В таком же духе высказывались Президент РФ В. В. Путин и министр обороны С. Б. Иванов. В международном праве давно, еще с первой половины XIX в., юристы-международники стали говорить об условиях правомерности упреждающего удара (дело о судне «Каролина» 1837 г. и последующие документы). Хотя ряд авторов (Б. Симма, Э. Броунли) придерживаются решения Международного Суда ООН 1986 г. по делу Никарагуа¹, согласно которому право на самооборону возникает лишь в случае военного нападения, другие считают, что было бы извращением целей Устава заставлять защищающееся государство позволить другому государству «нанести первый и может быть фатальный

удар...» и что «прочитывать буквально ст. 51 означает защищать право агрессора на первый удар» — так утверждает известный британский дипломат и юрист Х. Уолдок. Аналогичную позицию занимают Р. Дженнингс и А. Уоттс².

Все это представляется вполне обоснованным и отвечающим интересам России, особенно в свете нарастающих террористических угроз. В этом контексте важным является определение условий, при которых Совет Безопасности ООН может сделать вывод о неминимости нападения и правомерности упреждающего удара. Заметим, что такую работу уже в определенной мере выполнил академик Е. М. Примаков в своей статье³.

Нельзя не видеть попыток реанимировать дух фашизма, реваншизма, не заметить стремлений пересмотреть итоги Второй мировой войны, причем как на Западе, так и на Востоке. Президент В. В. Путин во время визита в Японию напомнил, что эти решения, касающиеся итогов войны, находятся в сфере международного права. Ведь еще до Декларации 1956 г., подписанной СССР и Японией, в Мирном договоре с Японией от 8 сентября 1951 г., подписанном ею с США, Великобританией и рядом других стран, говорилось, что «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова...».

Поэтому не могу согласиться с одним из наших политологов, который, говоря о якобы малой роли международного права, привел слова Сулеймана Великолепного о том, что все международные договоры «на кончике моего ятагана: куда поверну, там и будет договор». Отмечая 61-ю годовщину создания ООН и победы над фашизмом, мы вспоминаем, как закончили свои дни ниспровергатели международного права и международных договоров — председатель германского рейхстага Геринг и рейхсканцлер Гитлер, — а именно «на кончиках» штыков Советской Армии и войск всех стран антигитлеровской коалиции.